

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

подавали замечательные актеры и режиссеры А. П. Петровский, Б. М. Сушкевич, С. Г. Бирман, Ф. Н. Каверин.

Очень разные роли сыграны им в институте, разные характеры и время, в которое они жили, разная психология. В этом разнообразии материала был залог поиска, неустанного, ежедневного, постижение характера героя и внешнего рисунка роли. Высокая сценическая культура, умение сде-

ров приезжает в Брест. Это был уже зрелый мастер, и его опыт очень пригодился молодому театру, который находился в поиске, переживал трудный период становления. Сотни ролей сыграны им на брестской сцене, многие из которых он и сейчас, через десятилетия, вспоминает с радостью. И среди них — галерею образов в комедиях А. Островского: «легкий» человек Лыняев — «Волки и овцы», самодур Ахов — «Не все

Хочется сказать об образах, созданных А. М. Самаровым в пьесах белорусских драматургов. Пан Черноцкий в «Иринке» К. Чорного, полный презрения к людям, которые отняли его владения, стали хозяевами своей судьбы. Молчаливый, экономный на слова, но полный решимости рабочий Кропья в «Константине Заслонове» А. Мовзона. Председатель колхоза Горошка, герой комедии А. Макаенка «Извините, пожалуйста».

В спектакле «Сердце на ладони» по роману И. Шамякина образ доктора Савича, который создал А. М. Самаров, занимает мало сценического времени, но необыкновенно важен. Актеру минимальными средствами удалось показать гуманизм этого старого, слабого физически, но крепкого своим убеждением человека, способного на борьбу.

Алексей Максимович — мастер яркого сценического рисунка, умеющий глубоко анализировать характер своего героя, видеть и передать его уникальность. Ведь каждый человек по-своему интересен и неповторим, а значит, и образы, созданные артистом с острым, внимательным взглядом на жизнь, также неповторимы и своеобразны.

На этом, пожалуй, можно было бы закончить этот рассказ о заслуженном артисте БССР А. М. Самарове. Но он будет неполным, если не вспомнить о большой работе, которую проводит Алексей Максимович в художественной самодеятельности. Почти 28 лет работает организованный им драмколлектив в Брестском пединституте. Здесь он поставил многие пьесы А. Островского и К. Крапивы, «Павлинку» Я. Купалы и «Любовь Яровую» К. Тренева, «Иринку» К. Чорного и «Интервенцию» А. Славина. Многие его ученики теперь сами возглавляют драмколлективы.

Алексей Максимович не один раз ездил в Телеханы, где ставилась пьеса И. Козела «Цветок счастья», и на основе небольшого кружка родился народный театр. Он ставил спектакли в народном театре Брестского клуба железнодорожников, с его помощью рождались спектакли в Иванове и Ивацевичах, а его воспитанники становились лауреатами областных и республиканских смотров. Но главным результатом было то, что люди, которым посчастливилось работать с А. М. Самаровым, глубоко полюбили театр, которому их учитель посвятил свою жизнь. И сегодня они, конечно же, присоединятся к поздравлениям юбиляра и пожелают ему новых творческих успехов, долгих и плодотворных лет жизни.

Г. БАКИЕВИЧ,
завлит Брестского драмтеатра
имени ЛКСМБ.

На снимке: заслуженный артист
БССР А. М. Самаров. Фото В. Чебернуса.

ВЕРНОСТЬ МЕЧТЕ

К 70-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЗАСЛУЖЕННОГО
АРТИСТА БССР А. М. САМАРОВА

ТОЛЬКО что окончился спектакль, и театр опустел, затих. Алексей Максимович Самаров сидит в удобном кресле актерского фойе, думает, вспоминает. Сегодня он видит тот далекий уже 1947 год, когда впервые приехал в Брест, пополнил немногочисленный тогда молодой коллектив театра имени ЛКСМБ, ставший для него родным. Вместе с ним прожито 28 лет, здесь он радовался удачам, которых было не так и мало, мечтал, творил. Здесь, в этом тихом и уютном пограничном городе, пришла к нему известность, заслуженное уважение — наш город умеет ценить людей, которые отдают ему свою любовь и силы.

Да, он думает о Бресте. Но его воспоминания уносятся еще дальше, в совсем уже исторически далекий 1923 год, когда он впервые вышел на сцену театра «Золотой рог», работавшего тогда во Владивостоке, где осуществилась его мечта. Его жизнь богата и удивительна. Это особенно ощущаешь сейчас, когда Алексею Максимовичу исполняется 70 лет, когда тебе посчастливилось ближе узнать его, слушать его живые, с мельчайшими деталями воспоминания, которые могут составить интереснейшую книгу жизни актера.

— Мне очень повезло, — говорит А. М. Самаров. — Именно повезло, потому что судьба свела меня с великолепными мастерами русской сцены, у которых я получил первые уроки актерской профессии...

Владивостокская встреча с К. А. Zubовым, в Хабаровском драмтеатре с Н. С. Ячменевым, работа в труппе трагиков-гастрелеров братьев Адельгейм, учеба в 1925—29 годах в Москве, в ГИТИСе, где в то время пре-

давали маленькую роль запоминающейся, интересной у Алексея Максимовича идет от тех студенческих лет, от учителей, которым он всегда благодарен.

Его актерская судьба складывалась удачно. После учебы он получает приглашение в Московский Реалистический театр (бывшая 4-я студия МХАТ), которым руководил молодой еще Н. П. Охлопков. Первые роли на московской сцене — Елеська в комедии «Не было ни гроша, да вдруг алтын» А. Островского, в постановке М. М. Тарханова, Рубинштейн — «Норд-ост» Д. Щеглова, генерал Шварцбург в «Бравом солдате Швейке» по Я. Гашеку. Намечались новые, более значительные работы, но... неожиданное предложение возглавить 7-й колхозно-совхозный театр Ульяновска, перспектива режиссерской работы, и он увлеченно берется за новое дело.

В марте 1934 года А. М. Самаров возвращается на Дальний Восток, организует в знаменитом Спаске 1-й краевой колхозный театр, формирует труппу энтузиастов, и спектаклем по «Поднятой целине» М. Шолохова начинается творческая жизнь нового коллектива. Он играет в «Чудесном сплассе» В. Киршона, ставит комедии А. Островского «Свои люди сочтемся», «Не все коту масленица», «На бойком месте», играет в них. Потом краткосрочная служба в Красной Армии и шесть лет работы в театре Тихоокеанского флота. В его репертуаре появляются такие разные образы, как профессор Полежаев в «Беспокойной старости» Л. Рахманова и молюберский Тартюф. Затем непродолжительная работа в театрах Орла и Костромы.

В 1947 году Алексей Максимович Сама-

коту масленица», барин-интеллигент Дудукин — «Без вины виноватые», и совсем недавняя работа — Разоренный в комедии «На бойком месте».

— Мне пришлось работать в спектаклях по многим пьесам А. Н. Островского, — говорит Алексей Максимович. — У него каждая роль — характер, тип, и работа над ней — школа постижения человеческого духа.

В справедливости этих слов можно убедиться на спектакле «На всякого мудреца довольно простоты», где актер исполняет крохотную роль Григория, человека Турусиной — несколько выходов, несколько слов, но кажется, что ты давно знаешь этого лакея, напыщенного и... жалкого.

Штопнов в «Соколах и воронах» А. Сумбатов-Южина пуст и никчем на первый взгляд, но за этим актер показывает внутреннюю трагедию маленького человека, который за 100 рублей продает мужа своей дочери. А. М. Самаров судит своего героя строго, но он не забывает, что Штопнов жертва «воронов».

Среди образов, созданных на брестской сцене, Алексей Максимович выделяет Верейского в «Завете чести» А. Штейна, генерала де Гроншана в «Мачехе» Бальзака, Елсатова в «Любови Яровой» К. Тренева, часовщика в «Кремлевских курантах» Н. Погодина, полковника Винкеля в «Опасной профессии» В. Соловьева. На стол ложатся старые фотографии, которые запечатлели актера в этих ролях. Перед тобой проходят разные люди — волевые и мягкие, добрые и коварные, абсолютно не похожие, хотя все они рождены мастерством одного артиста.